

ВОССТАНИЕ МЕНЬШИНСТВ

Косово. Молдавия.

Украина. Грузия.

Курдистан

 европа

Коллектив авторов
Восстание меньшинств

«Европа»

2006

Коллектив авторов

Восстание меньшинств / Коллектив авторов — «Европа», 2006

В оформлении обложки использована репродукция картины Эдварда Мунка «Крик». Брошюру можно трактовать как своего рода справочник по географии тлеющих конфликтов, каждый из которых может в любой момент перейти в острую фазу. Как показывают авторы, знающие проблему изнутри, до настоящего времени упорным, чрезвычайно рискованным дирижером этого «оркестра» выступают США, которых отнюдь не останавливают ни трагедия распада Югославии, ни драма Ирака. Именно США проводят линию создания мусульманских очагов напряженности, ослабляющих и Европу, и Турцию, пытаются одновременно играть на стремлении венгров в Румынии, гагаузов в Молдавии утвердить свою автономию, не дать встать на ноги автономии Приднестровья в Молдавии, Абхазии и армянского анклава Джавахети в Грузии. Все это рядом, все нас касается напрямую, и знать карту конфликтов в финальной стадии администрации Джорджа Буша необходимо.

© Коллектив авторов, 2006

© Европа, 2006

Содержание

Сербия, Черногория, Косово	5
План США для Косово: независимость, ООН, НАТО, репарации с Сербии	5
Святослав Григ	8
ООН: статус Косово больше не зависит от демократизации	10
Еще одно Косово: албанцы «доедают» Сербию	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Восстание меньшинств: Косово. Молдавия. Украина. Грузия. Курдистан Сербия, Черногория, Косово

План США для Косово: независимость, ООН, НАТО, репарации с Сербии

ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ Государственного департамента США, 2006 год станет решающим для Косово в плане обретения краем суверенитета. В решение этой проблемы вовлечены не только другие государства и межправительственные объединения, но и множество неправительственных и некоммерческих организаций, которые прорабатывают различные аспекты международно-правового статуса края.

Одной из таких неправительственных организаций стала авторитетная Группа публичного международного права и политики (Public International Law and Policy Group, PILPG) из США. Особенность этой организации в том, что она в основном состоит из ведущих американских юристов, преподающих в лучших вузах страны. В ее работе также участвуют бывшие государственные служащие США и ныне действующие дипломаты. (Может, в ее работе также участвуют представители дипломатического корпуса и бывшие государственные служащие, которые нашли свое место в деловых кругах и университетской науке. По смыслу текста мне кажется это более правильным.) Руководит группой профессор факультета правовых и международных отношений вашингтонского Американского университета Пол Вильямс, кото-

рый до этого служил юридическим советником по европейским и канадским делам в Государственном департаменте США.

PILPG работает в четырех практических направлениях:

- построение мира;
- международное правосудие;
- постконфликтное политическое развитие;
- публичное международное право.

Одно из приоритетных направлений работы этой группы – оказание помощи автономиям в получении суверенитета. Сегодня PILPG помогает Косово добиться независимости. Подытоживая результаты своей деятельности на Балканах в 2005 году, PILPG представила свою программу «20 принципов», которая фактически представляет собой американский план суверенизации Косово. Этот план приводится ниже.

1. Косово – суверенное, полностью независимое демократическое государство, которое должно стать членом ООН и всех остальных возможных международных организаций.

2. За Косово закрепляются территории на основе границ, определенных югославской конституцией 1974 года (по этой конституции Косово становится автономным краем с максимально возможными полномочиями, за исключением добровольного выхода из состава Сербии).

3. Косово должно полностью интегрироваться в международное сообщество и следовать традициям и нормам международного законодательства.

4. Косово имеет право претендовать на членство в ЕС через заключение стабилизационного и ассоциативного договора.

5. Косово имеет право претендовать на полное членство в НАТО.

6. Косово должно управляться волей народа на основе собственной конституции, соответствующей стандартам ЕС. Эта конституция и соответствующие законы должны стать основой системы управления в Косово.

7. Косово обязуется уважать и предоставить все основные человеческие права и свободы всем своим гражданам, включая права, прописанные в международных конвенциях и договорах ООН, ЕС и ОБСЕ.

8. Косово должно установить конституционные гарантии и верховенство закона.

9. Косово должно обеспечить законные гарантии для всех граждан, включая меньшинства, на равные права и право беженцев вернуться в покинутые дома.

10. Косово устанавливает свободу вероисповедания и сохраняет свое культурное наследие.

11. Косово должно обеспечить правовые гарантии и механизмы для закрепления за всеми своими гражданами, включая меньшинства, необходимых прав и свобод и гарантировать беженцам возможность беспрепятственного возвращения в свои дома.

12. Косово должно делать все возможное, чтобы наладить хорошие дружественные отношения с соседними государствами для обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

13. Косово полностью ответственно за свою внешнюю и внутреннюю безопасность. И закрепляет за НАТО право присутствовать в регионе с целью поддержания стабильности.

14. Косово должно привлекать специализированные международные организации для участия в разработке и становлении эффективного государственного устройства, наблюдения за безопасностью и гарантирования соблюдения гражданских прав и прав меньшинств согласно конституции и заключаемым стабилизационным договорам с ЕС.

15. Косово должно продолжить становление рыночной экономики, открытой для зарубежной торговли и инвестиций. Косово следует претендовать на участие в международных финансовых институтах.

16. Косово должно обеспечить свободное перемещение людей, капитала и информации.

17. Косово должно претендовать на высокий статус согласно нормам и законам бывшей Югославии и строить механизмы для успешного сотрудничества с Сербией.

18. Косово настаивает на возвращении пенсий и денежных репараций с Сербии.

19. Косово настаивает на возвращении всех исторических, законных, гражданских, частных и государственных документов и артефактов согласно кадастровым данным.

20. После становления независимости в Косово и создания легитимного парламента на основе конституции полномочия МООНК (закрепленные резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН) должны быть переданы парламенту Косово).

Святослав Григ

Дейтон мертв: 10 лет политики США и новая карта Балкан

ЧУТЬ БОЛЬШЕ НЕДЕЛИ назад мировое сообщество как-то уж очень рутинно и буднично отметило десятую годовщину Дейтонских соглашений, ставших одним из поворотных моментов в развитии балканского кризиса 1990-х. Это тем более парадоксально, если вспомнить, что в свое время эти соглашения преподносились как «краеугольный камень боснийского мира», «решающий шаг в урегулировании всего балканского кризиса». Напомним, что Дейтонский мирный договор, подписанный 21 ноября 1995 года, положил конец четырехлетней гражданской войне между хорватами, сербами и мусульманами, унесшей жизни 300 тыс. человек. Решающую роль в заключении мира сыграл Запад, и прежде всего США, однозначно вставшие в конфликте на сторону мусульман и хорватов и бросившие против сербов авиацию НАТО.

Лидеры боснийских мусульман, хорватов и сербов Алия Изетбегович, Франьо Туджман и Слободан Милошевич, с трудом переносившие друг друга, были заперты американцами на военно-воздушной базе Райт-Патерсон вблизи городка Дейтон в штате Огайо и после двухнедельного заточения фактически под принуждением заключили мирный договор.

В подписанных документах (Генеральное рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине плюс 11 приложений) закреплялась федеративная структура Боснии и Герцеговины, состоящей из Мусульмано-хорватской федерации (51% территории страны) и Республики Сербской (49%). Руководителем Боснии и Герцеговины становился коллективный президиум, главное кресло в котором поочередно занимали лидеры боснийских мусульман, хорватов и сербов.

В конституции фиксировалось временное участие представителей международного сообщества в работе основных секторов государственного управления. По мандату ООН в Боснии разместились силы стабилизации (СФОР) – 36 тыс. человек с ядром из военнослужащих НАТО. Дейтонский мир покончил с вооруженным конфликтом в Боснии и Герцеговине, однако не разрешил глубинные противоречия между боснийскими мусульманами, православными сербами и католиками-хорватами. Это, как представляется, и стало причиной сдержанной реакции в мире на годовщину Дейтонских соглашений.

Все конфликтующие стороны уже в момент подписания документов не скрывали и не скрывают и сейчас своего разочарования достигнутыми договоренностями. Мусульмане утратили надежды на осуществление своей давней мечты – превращение Боснии в унитарное исламское государство. Сербы лишились возможности обрести независимость в границах их исконных земель в Боснии и даже потеряли часть своих территорий. Хорваты недовольны тем, что им не удалось добиться присоединения к Хорватии населенных ими боснийских земель. Даже фактический автор дейтонских соглашений – спецпосланник президента США Билла Клинтона Ричард Холбрук – признал, что принципиальные пункты договоренностей не выполнены: все три группы населения держат свои армии, многие военные преступники остаются на свободе, сотни тысяч беженцев не смогли вернуться в свои дома.

Другими словами, провозглашенной десять лет назад благородной цели – построить на боснийской земле единое демократическое многонациональное государство – достичь не удалось. Более того, по мнению многих наблюдателей, угроза межэтнического вооруженного конфликта в Боснии далеко не снята, она лишь приглушена благодаря присутствию миротворцев. Стоит им уйти, и конфликт может вспыхнуть с новой силой.

Причина же этого, как видится, лежит на поверхности: Дейтонский мир заведомо был обречен на неуспех, поскольку вряд ли можно силой принудить сербов, мусульман и хорватов мирно жить рядом в рамках одного, да и к тому же искусственно созданного государства.

Трудно назвать жизнеспособным государство, являющееся продуктом навязанных извне условий, а не результатом вызревших межнациональных договоренностей.

Косвенно это признали и официальные представители США. В ходе октябрьского турне по Балканам заместитель госсекретаря США Николас Бернс высказался за конституционную реформу в Боснии и Герцеговине в направлении укрепления, централизации власти, что фактически означает призыв к ревизии Дейтона. Речь идет о введении должности единого председателя президиума (по сути, президента), расширении полномочий центрального правительства и укреплении единого парламента.

22 ноября 2005 года на встрече в Вашингтоне лидеры Боснии и Герцеговины согласились начать предложенные США конституционные реформы, нацеленные, по замыслу авторов, на преодоление межэтнических противоречий и подготовку к вступлению страны в ЕС и НАТО. Они должны были завершиться к марту 2006 года.

К усилиям Вашингтона в этом направлении подключились и европейцы. 21 ноября 2005 года министры иностранных дел стран – членов ЕС договорились начать с Боснией переговоры о стабилизации, которые в будущем могут привести страну к членству в Евросоюзе. Планы Вашингтона по пересмотру Дейтонских соглашений не вызвали особых восторгов у представителей всех трех этнических общин Боснии и Герцеговины, однако и противодействовать им никто не решился. Нет сомнений, что, опираясь на свою военную и финансовую мощь, американцы сумеют «продавить» изобретенные ими рецепты для Боснии. Вопрос лишь в том, приведет ли конституционная реформа в этом образовании к прочному, устраивающему все стороны урегулированию.

Ситуация осложняется тем, что, судя по всему, ревизия Дейтона является лишь одним из сегментов в комплексе новых подходов США и в целом Запада к Балканам. Дело в том, что в 2006 году Запад, как видится, доведет до логического конца свой многолетний проект под названием «Независимость Косово». Весной 2006 года, опять же с благословения Вашингтона и ЕС, в Черногории пройдет референдум, на котором большинство, как прогнозируется, выскажется за независимость от Сербии. Вашингтон, как показывают события, не имеет принципиальных возражений против независимости Черногории и Косово.

Вкупе же «новый курс» США на Балканах может радикально взломать военно-политическую ситуацию в этом регионе, разбередить едва затянувшиеся, но не залеченные раны постюгославского конфликта. Возникает много вопросов, например, выдержат ли «принужденные к миру» Балканы неизбежный новый виток напряженности, связанный с появлением новых независимых государств; как отреагируют сербы на две новые оплеухи Запада (независимость Косово и Черногории); как поведет себя Тирана, судя по всему, успешно продвигающаяся по пути строительства «Великой Албании» из собственно Албании, Косово и части Македонии? Вопросов много, а ясных ответов на них нет.

Ясно одно: однажды избранный под руководством США план «умиротворения» Балкан, как ожидалось, на деле оказался примитивным планом расчленения не только Югославии, но и Сербии и планом ползучего создания или укрупнения в сердце Европы новых мусульманских государств. Любовь США к выращиванию «исламской угрозы», которую они сами впоследствии не смогут контролировать, известна. Но в чем здесь воля и интерес самой Европы?

ООН: статус Косово больше не зависит от демократизации

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН счел возможным начать процесс переговоров о будущем статусе сербского края Косово, находящегося более шести лет под протекторатом ООН после агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии (ныне Содружество Сербии и Черногории). Многие уже были готовы к такому решению, а это стало еще более очевидным после обнародования специальным представителем Генерального секретаря ООН Каем Эйде обширного доклада о положении в Косово, в котором был сделан вывод о целесообразности проведения переговоров о статусе края. Этот вывод еще раз подтвердил свершившийся переход от ранее провозглашенной политики «сначала стандарты, а затем статус», предполагавшей определение статуса Косово после применения одобренных ООН для Косово стандартов демократического общества, к политике «стандарты и статус», то есть параллельного установления статуса края и соблюдения указанных стандартов.

Косовская проблема – одна из сложнейших проблем современности, о чем свидетельствует и многообразие подходов к ее решению. Высказывавшиеся на открытом заседании СБ ООН суждения по этой проблеме заслуживают особого внимания, поскольку они в целом достаточно полно, хотя и с разных позиций освещают положение дел. Кай Эйде, например, отметил противоречивость ситуации в Косово: наряду с определенными сдвигами в становлении институтов управления и создании правового механизма положение в области межэтнических отношений остается «мрачным», частые вспышки насилия сказываются на обстановке безопасности и свободе перемещения, в крае по-прежнему царит атмосфера безнаказанности, судебная система остается слабой, организованная преступность и коррупция, как и прежде, являются серьезной угрозой стабильности в Косово. Процесс возвращения сербских беженцев практически полностью остановился: в настоящее время Косово покидает столько же или даже больше косовских сербов в сравнении с тем, сколько их возвращается назад. Серьезные трудности испытывают не только сербское, но и другие национальные меньшинства. Обеспечение более широкой децентрализации, предусматривающей расширение функций муниципалитетов, является важным элементом всех усилий, направленных на построение жизнеспособного многоэтнического Косово, в котором бы все общины могли в значительной степени сами определять свою жизнь.

Несмотря на наличие таких серьезных проблем, по мнению Кая Эйде, настало время для определения будущего статуса Косово. Откладывание этого вопроса вряд ли поможет добиться существенного прогресса в деле осуществления стандартов. «Убежден, – сказал он, – что все стороны нуждаются в ясности относительно будущего статуса Косово... Ясность в этом вопросе позволит устранить источник нестабильности, препятствующий сегодня политическому и экономическому развитию Косово, а также региона в целом». Имея в виду опасность того, что теперь все усилия будут направлены на определение статуса в ущерб осуществлению стандартов, Кай Эйде оговорился, что успех этого процесса будет зависеть от результатов осуществления стандартов. Говоря об особенностях предстоящих переговоров, он отметил, что в Косово нет прочной основы для реализации мирных планов, а также и то, что эти переговоры касаются территории, которая по-прежнему является частью суверенного государства, но временно находится под управлением ООН. Кай Эйде высказался за сохранение международного присутствия – военного и гражданского – в Косово, подчеркнув, что «начало процесса определения статуса Косово означает начало не последнего, а следующего этапа такого присутствия».

Глава миссии ООН в Косово Серен Йессен-Петерсен сделал акцент на позитивных сдвигах в Косово и озвучил письмо председателя правительства Косово, в котором было заявлено о его приверженности обеспечению прогресса. Отметив, что сохранение статус-кво в Косово не является «жизнеспособной альтернативой», он высказался за определение окончательного

статуса Косово, считая, что это может оказать лишь положительное влияние на весь регион, хотя окончательный результат переговорного процесса никому не известен. Сообщая о работе над объединением плана реализации стандартов с планом действий по европейской интеграции Косово, глава миссии говорил о крае как о вполне самостоятельном государственном образовании, полагая возможным дальнейшее расширение полномочий местных органов управления. Ситуация в Косово, по его словам, стабильна, однако «предстоящий процесс определения статуса чреват рисками и ставит политических лидеров перед сложным выбором». Предстоящий переговорный процесс, говорил он, дает возможность Белграду принять в нем участие, а у косовских сербов появляется возможность определить свое место в будущем Косово.

Обращаясь к Совету Безопасности ООН, председатель правительства Сербии Воислав Коштуница заявил, что для будущего Косово необходимо мирное, согласованное и компромиссное решение, предусматривающее установление настоящей автономии при соблюдении суверенитета и территориальной целостности Сербии и Черногории, и выразил готовность Содружества Сербии и Черногории обеспечить такую автономию Косово в составе содружества, при которой законные интересы косовских албанцев будут должным образом признаны. По его мнению, существует общая убежденность в том, что не подлежит рассмотрению возможность расчленения какого-либо демократического государства и насильственного изменения его границ. В противном случае это станет «опасным прецедентом с далеко идущими серьезными последствиями для международного порядка в целом».

Отметив, что в резолюции 1244 Совета Безопасности и других документах ООН четко подтверждается суверенитет и территориальная целостность Сербии и Черногории, он выразил уверенность в том, что в своих предстоящих решениях Совет Безопасности ООН не отойдет от этого основополагающего принципа. Воислав Коштуница подробно говорил о сложной ситуации в крае, тяжелом и опасном положении сербского и других неалбанских национальных меньшинств. По поводу рекомендации Кая Эйде приступить к переговорам о будущем Косово Воислав Коштуница выразил сомнение в их успешности, поскольку ключевые стандарты прав человека и основных свобод в Косово не только не достигнуты, но нет и надежд, что они будут обеспечены в ближайшем будущем. Он особо подчеркивал необходимость прямых переговоров между представителями заинтересованных сторон при содействии специального представителя – если не с самого начала, то на заключительной их стадии. После закрытых консультаций членов Совета Безопасности его председатель выступил с заявлением, в котором призвал косовских лидеров усилить работу по реализации демократических стандартов, уделив особое внимание защите национальных меньшинств, осуществлению процесса децентрализации, обеспечению возврата беженцев, сохранению культурного и религиозного наследия, развитию процесса примирения. К властям в Белграде был обращен призыв конструктивно включиться в этот процесс, с тем чтобы облегчить его проведение. Совет Безопасности поддержал намерение Генерального секретаря ООН Кофи Аннана начать политический процесс по определению будущего статуса Косово, как это предусмотрено резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН от 10 июня 1999 года, и назначить специального представителя для руководства предстоящим переговорным процессом. Совет Безопасности подтвердил рамки резолюции 1244 и вновь высказался за формирование «многоэтнического и демократического Косово, что должно укрепить региональную стабильность».

Совет Безопасности ООН принял важное политическое решение. Какова будет позиция контактной группы, которая должна собраться в первых числах ноября, кто будет специальным представителем Генерального секретаря ООН – эти и многие другие вопросы еще требуют своего ответа.

Ноябрь 2005 года

Еще одно Косово: албанцы «доедают» Сербию

АЛБАНСКИЕ ДЕПУТАТЫ трех общин на юге Сербии – Буяновац, Прешево и Медведья, находящихся рядом с краем Косово, в которых албанцы составляют значительную часть населения, потребовали предоставления политико-территориальной автономии. На совместном заседании албанских депутатов скупщин этих общин, расположенных в Прешевской долине, была принята платформа о специальном статусе этой долины, в которой содержится требование децентрализации власти и передачи компетенции центральной власти местной администрации, полной демилитаризации долины, вывода сербских войск и полиции и ликвидации всех военных баз, а также формирования специальной пограничной полиции из местных жителей. В этом документе была также поставлена задача создания конституционно оформленной администрации, которая занималась бы вопросами экономического развития и использования природных ресурсов, культуры и образования, правосудием, деятельностью многонациональной полиции, вопросами применения языка и национальных символов, жилищной сферой, здравоохранением и социальной защитой. Имеется в виду сформировать местные судебные и соответствующие правоохранительные органы. Подчеркнута необходимость полного соблюдения провозглашенной в 2002 году амнистии боевикам из так называемой освободительной армии этого региона.

В платформе выдвинуто требование установления особых отношений с Косово, в частности согласования системы образования в Прешевской долине с соответствующей системой Косово. «Уважая стремление населения к определению Прешевской долины как особого конституционно-территориального региона, – говорится в этом документе, – и поддерживая установленные контактной группой принципы о статусе Косово, депутаты обязуются в случае нарушения этих принципов и возможных изменений его границ выступить за объединение Прешевской долины с Косово». (В ходе обсуждения был принят ряд дополнений, но все же было отклонено предложение переименовать Прешевскую долину в Восточное Косово.) «До тех пор, пока не будет найдено прочное решение о политическом статусе Прешевской долины, – подчеркивается в документе, – этот регион реально будет кризисной точкой в системе евроатлантической интеграции».

Председатель скупщины общины Прешево Рагми Мустафа заявил, что принятие платформы – логическое продолжение референдума 1992 года, когда подавляющее большинство албанского населения этого региона высказалось за «территориальную и политическую автономию Прешевской долины с правом присоединения к Косово». Текст платформы планируется передать правительству Сербии, о ней будет информирована международная общественность, а председатель албанской партии «Демократический союз долины» С. Дестани выразил уверенность, что она будет предметом рассмотрения на переговорах о статусе Косово. Другого мнения придерживаются сербы Прешевской долины. Они считают, что албанцы не могут требовать предоставления особого статуса региону, так как они составляют лишь часть населения, а для принятия такого решения необходимо знать мнение всех его жителей.

Для руководства Сербии принятие платформы не явилось неожиданным, ибо еще с 1999 года было очевидно стремление албанских радикалов интернационализировать вопрос об этих общинах и рассматривать его через призму решения косовской проблемы. По словам руководителя координационного органа правительства по югу Сербии Р. Лаича, это – политико-тактический шаг, который имеет своей целью усилить позиции албанцев на переговорах о будущем статусе Косово и привлечь внимание общественности к югу Сербии, проводя такую параллель: если Сербия требует автономии для сербов в Косово, тогда и мы будем требовать автономию для албанцев на юге Сербии. Вместе с тем он полагает, что необходимо, продолжив реализацию программы развития юга Сербии, рассмотреть те разделы платформы, которые касаются

большого участия албанцев в правосудии, полиции, здравоохранении и образовании. Однако, считает Р. Лаич, требования большей автономии, особых связей с Косово и вывода войск и полиции не имеют никаких оснований, и они не получают поддержки международной общественности. В этой связи напоминают о том, что послы США и Германии в Белграде при посещении Буяновца говорили местным албанским лидерам, что проблемы юга Сербии не следует связывать с переговорами о статусе Косово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.